

Г. А. МАРТИНОВИЧ | **ДА, ВСЕГО ОДНО СЛОВО**

Не так давно журналы «Наука и жизнь» (1986.— № 10.— С. 71) и «Русская речь» (1987.— № 1.— С. 151—152) опубликовали заметку Я. С. Духана «Всего одно слово», в которой утверждается необходимость раздельного написания *не даром* в первой строке стихотворения М. Ю. Лермонтова «Бородино»:

— Скажи-ка, дядя, ведь (не)даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые?
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

Суть рассуждений Я. С. Духана сводится к следующему.

Прежде всего нужно выяснить, как писал сам М. Ю. Лермонтов. Но автограф стихотворения утерян, и этого сделать нельзя. Поэтому необходимо ориентироваться на правила современной орфографии, а именно

на правило о том, что частица *не* с наречиями пишется слитно при условии, если в тексте нет или не подразумевается противопоставления. В противном случае написание раздельное. Противопоставление же словам «Скажи-ка, дядя, ведь (не)даром Москва, спаленная пожаром, Французу отдана?», по мнению Я. С. Духана, содержится в словах «Ведь были ж схватки боевые? Да, говорят, еще какие!». Значит, «Москву просто так не отдали, за нее сражались!». Следовательно, *(не)даром* необходимо писать здесь «только раздельно».

Доводы Я. С. Духана все же не представляются нам бесспорными.

Орфография первой половины XIX в., как известно, не отличалась упорядоченностью. Об этом, в частности, убедительно свидетельствуют приводимые Я. С. Духаном примеры написания *(не)даром* в прижизненных публикациях стихотворения М. Ю. Лермонтова. Весьма показательны в этом отноше-

нии всегда одинаковые (или только слитно, или только раздельно) написания в обоих употреблениях слова в первой строфе: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром (не даром)...» и «Недаром (не даром) помнит вся Россия...». Встречающиеся в некоторых современных изданиях раздельные написания рассматриваемого слова ориентированы, очевидно, на одно из соответствующих изданий прошлого века. Однако обращение к первоисточникам в данном случае оказывается практически бесполезным для установления необходимого написания.

В настоящее время написание *не даром* — *недаром* разграничивается прежде всего на основе собственно семантических признаков: *недаром* «не без основания», *не даром* «не бесплатно» (Орфографический словарь русского языка. — М., 1986). Поэтому вопрос, на наш взгляд, заключается не столько в «ориентации на правила современной грамматики», которые отражаются здесь только косвенно, сколько в смысловом, текстологическом анализе стихотворения М. Ю. Лермонтова, и прежде всего — в анализе общего смысла задаваемого солдатом вопроса.

Важность правильного понимания значения первого предложения в стихотворении, являющегося, по существу, зацином, задающим направление семантического развертывания всего произведения, представляется несомненной. О чем же спрашивает молодой солдат ветерана? Если только о том, «просто так или не просто так», «без компенсации» или «с компенсацией» была отдана Москва, то тогда действительно необходимо согласиться с выводами Я. С. Духана. Однако содержание задаваемого вопроса представляется нам и глубже, и шире.

Молодой солдат хорошо знает, какие сражения велись за Москву, и в форме вопроса выражает свое недоумение по поводу ее сдачи. Это, в сущности, вопрос-сомнение, что подтверждается идущим следом за ним и начинаящимся с повтора усиительной (не противительной!) частицы *ведь* собственно утверждения: «Ведь были ж схватки боевые? Да, говорят, еще какие!» Поэтому вопрос только об этих схватках был бы вообще излишним: зачем выяснять то, что сам же утверждаешь. Следовательно, усматривать здесь формально-грамматическое противопоставление (типа «*ведь не даром...*, а *были...*»), по нашему мнению, можно лишь с большой натяжкой. Солдата, скорее всего, интересует, почему сдали Москву, которую, как он предполагает, могли бы удержать. Может быть, не зря, не напрасно, «недаром». Он этого не понимает и просит старого

солдата разрешить возникшие сомнения. Это уже иной смысл, требующий именно слитного написания.

В пользу такой интерпретации смысла задаваемого вопроса свидетельствует и ответ ветерана: он отнюдь не объясняет, заплатили ли французы кровавой ценой за взятие Москвы или нет. Это, повторим еще раз, и так всем ясно. Ветеран, противопоставляя старшее поколение младшему (что, несомненно, является основным в идеином содержании стихотворения), говорит о герониме и бесстрашии защитников Москвы. Причем очень существенной в его ответе представляется дважды (в самом начале и самом конце!) высказанная мысль о том, что «не будь на то господня воля (когда б на то не божья воля), не отдали б Москвы!». Этот повтор, конечно, не является случайным.

Основной смысл ответа старого солдата, на наш взгляд, сводится прежде всего к следующему. Да, были люди, способные отстоять Москву, и они ее, конечно, отстояли бы. Москву отдали не по своей воле («И умереть мы обещали, И клятву верности сдержали Мы в Бородинский бой») и не потому, что не могли бороться дальше («Были все готовы Заутра бой затеять новый И до конца стоять»... «И отступили басурманы»). Москву отдали по высшей («божьей») воле, по высшим соображениям, по соображениям большой стратегической выгоды. Следовательно, суть разговора заключается в выяснении — был ли смысл отдавать Москву или нет, зря или не зря (т. е. *недаром*) она была оставлена.

Итак. Написание *не даром* допускает толкование только в одном смысле — просто так или нет, с борьбой или без борьбы отдана Москва. Написание же *недаром* содержит несколько смыслов — «не напрасно, не зря; не без оснований, не без причин; не без цели, не без умысла; неспроста» (Словарь русского языка: В 4-х т.). В принципе допустимы оба написания с соответствующей дифференциацией значений. Однако, исходя из смысла задаваемого вопроса и ответа на него, предпочтительным нам представляется слитное написание.

Таким образом, если, как справедливо считает Я. С. Духан, «вопрос о правописании частицы *не* с наречием в стихотворении Лермонтова имеет принципиальное значение, помогает более точному пониманию и толкованию текста», то категорический вывод автора — «*недаром* в первом случае пишется только раздельно» — приводит, на наш взгляд, к несколько одностороннему толкованию содержания этого текста.